

ЯЗЫКОВЫЕ ПРИЕМЫ И СРЕДСТВА ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ТЕЛЕВИЗИОННОМ РЕПОРТАЖЕ

О. В. Лапунова, Минский государственный лингвистический университет

Телевидение как особый вид массовой коммуникации в значительной мере влияет на формирование "языкового вкуса" эпохи, вызывает подвижки в субъективной коллективной оценке языковых норм и речевого поведения [2, с. 23].

Считается, что в информационных телевизионных жанрах репортер должен ограничиваться объективным изложением материала. Однако оказывается, что даже информационные жанры нельзя считать беспристрастными. Телевизионный репортаж, принадлежащий к числу традиционных телевизионных жанров, представляет в этом плане несомненный теоретический и практический интерес.

Традиционно считается, что основная коммуникативная задача телерепортера состоит в объективном, беспристрастном изложении информации с места события. В то же время условия современного телевизионного вещания заставляют репортеров отступать от требования абсолютной беспристрастности и нейтральности при сообщении информации зрителю. Эти факторы, равно как и многие другие, создают парадоксальную ситуацию: претендуя на объективное изложение информации, тележурналисты, описывая то или иное явление действительности, рассматривают его в ракурсе не соответствующем реальности, в зависимости от характера прагматической задачи.

В то же время тележурналисты стремятся к сохранению внешних атрибутов объективности, позволяющим придать "общественное звучание" их голосу, создать эффект участия телезрителя в событии. К числу языковых приемов объективизации информации принадлежит полифония – звучание нескольких "голосов" в сообщении. Изначально полифония изучалась на основании художественных произведений. Однако анализ телевизионной речи показывает, что можно говорить о полифоничности телевизионного репортажа [3, с. 16].

Полифоничность может быть чисто физической, но чаще всего многоголосье проявляется в использовании различных средств и приемов,

к которым относятся прием игры с прецедентными феноменами в расчете на появление у адресата нужных ассоциаций, использование всевозможных средств диалогичности (имитация естественного диалога, риторические вопросы, императивные конструкции, разные способы введения чужой речи) и т. д.

В качестве прецедентных феноменов используются все их виды: прецедентные ситуации, имена и высказывания. При этом часто используются видоизмененные высказывания, в том числе и не имеющие общекультурного значения (“злободневные прецеденты”, опирающиеся на рекламу, модные песни и др.). Будучи сильным по своему эффекту приемом и в тоже время, не воспринимаемым зрителем как таковым, полифоничность строго подчиняется решаемой телерепортером прагматической задаче [4, с. 35].

Задача, решаемая в области коммуникативного воздействия, достаточно сложна. Ведь требуется с помощью своего более слабого сообщения победить укоренившуюся в сознании целую систему сообщений. Средством достижения этого эффекта является использование журналистом всех возможных средств создания полифоничности. Причем выбор того или иного приема полифоничности прагматически обусловлен, то есть определяется характером коммуникативной задачи, которую решает тележурналист. Зачастую журналист стремится придать своему голосу общественное звучание, тем не менее иногда в манере подачи информации прослеживается элемент оценочности, которую репортер пытается завуалировать с помощью использования соответствующих средств и приемов создания полифоничности.

Одним из наиболее эффективных языковых приемов объективизации информации в телевизионном репортаже является использование репортером разных способов введения чужой речи. Например, в одном из французских репортажей о войне в Ираке журналист ссылается на высказывание Саддама Хусейна, освещая вопрос о разделе между США и Великобританией иракской нефти:

On prépare déjà, dit Saddam, les deux scénarios de l'administration américaine. (По словам Саддама, американскими властями уже готовятся два сценария.)

Эффективным языковым приемом вуалирования субъективной оценки события является использование тележурналистом различных средств диалогичности, в частности риторического вопроса. В данном случае сам телезритель становится вовлеченным в использование приемов объективизации. Риторический вопрос задается не от первого лица и репортер лишь косвенно высказывает свое отношение к предмету сообщения. Голоса телезрителя не слышно, но он как бы имплицитно участвует в структуре риторического вопроса.

Как уже ранее было сказано, немаловажно и использование соответствующего видеоряда как средства изменения денотативной

ситуации и вуалирования субъективной оценки события тележурналистом. Нередко “события говорят сами за себя”. Например, в одном из французских телерепортажей о захвате палестинского города израильянами, репортер дает возможность телезрителям “заглянуть” в разрушенные дома палестинцев и даже поговорить с ними: зритель видит на экране плачущую женщину, которая смотрит ему прямо в глаза и восклицает:

Où sont les hommes? Où sont les arabes? ... Les Israéliens ont pris tous nos hommes de quinze à quarante ans. (Где мужчины? Где арабы? Израильяне забрали всех наших мужчин в возрасте от пятнадцати до сорока лет.)

Ее слова подкрепляются соответствующей “картинкой” – баррикады на улицах города, глухие отзвуки выстрелов, плач женщин и детей.

Иногда зритель получает схему отношений, которая существует в социальной мифологии. Из подсознания телезрителей активизируются социальные мифы [1. с. 132]. В этих мифах персонажи из реальной жизни находят свое место. Например, вряд ли тележурналисту придется расшифровывать, что он имел в виду, назвав американского президента Каином в контексте отношений со странами, входящими в состав Европейского Союза. Очевидно, что ему придется объяснить свои слова, но только *почему* он это сказал, а не *что* (вполне вероятно, что обвинение в предательстве достаточно серьезно, а в подобном сравнении оно легко читается.)

Тележурналисты нередко обращаются и к прецедентным высказываниям, к которым относятся цитаты из текстов различного характера, а также пословицы, “злободневные прецеденты”. Текст телерепортажа обращается как к классическим текстам, так и к текстам массовой культуры. Словами “*A la guerre comme à la guerre*” начинает свой репортаж-трансляцию с места события французский репортер, описывая сложную специфику взаимоотношений противоборствующих сторон в военном конфликте между Израилем и Палестиной.

Первые наблюдения над использованием средств и приемов создания полифоничности свидетельствуют о том, что их выбор и частотность обусловлены коммуникативной задачей, которую наряду с информированием решает в своем репортаже журналист. Таким образом, полифония или иными словами “звучание нескольких голосов” в телевизионном репортаже формирует диалогические отношения и обновляет инвентарь приемов, которые задействованы в реализации информационной и воздействующей функций телерепортажа, обновляя и качество этих функций. Эффект “многоголосья”, подчиняемый реализации определенной прагматической задачи репортера, вовлекает телезрителя в процесс формирования смысла, оценки, то есть формирования субъективной “картины мира”.

2. Матвеева, Л. В. Психология телевизионной коммуникации. / Л. В. Матвеева — М. : РИП – холдинг, 2002.
3. Почепцов, Г. Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. / Г. Г. Почепцов — М.: Рефл – бук, Киев: Ваклер, 2002.
4. Сметанина, С. И. Медиа-текст в системе культуры. / С. И. Сметанина — М, 2002.